

Анатомия падения.

Катастрофа самолета ИЛ-76 в Белгородской области пополнила перечень трагических инцидентов, вот уже много лет сопровождающих украинский кризис. Печально это констатировать, но сегодня подобные сообщения не потрясают, как в былые времена, а воспринимаются практически буднично. Суровая реальность долгого конфликта приучила нас к регулярным сводкам об очередных жертвах среди гражданского населения, не говоря уже о военных. На этом фоне, Киев, казалось бы, несущий основные потери, должен устать от череды тяжелых и дискредитирующих руководство страны новостей, и начать вести дело к переговорам. Тем не менее, даже выявивший, как минимум, колоссальную некомпетентность ВСУ удар по транспортнику, перевозившему украинских же военнопленных, не спровоцировал украинские власти на отказ от бескомпромиссной риторики, отрицающей любую возможность диалога.

Примечательна и реакция Запада, который предпочел банально не заметить произошедшее, в очередной раз оказавшись не в силах выступить хотя бы с осторожной критикой режима Зеленского. Посвященное катастрофе заседание Совета Безопасности ООН превратилось в фарс. Сначала, дабы дать украинским дипломатам лишний день на подготовку, председательствующий представитель Франции отстрочил обсуждение, затем он и его коллеги зачитали дежурный набор антироссийских клише, уходя от конкретного обращения к теме встречи и отказавшись отвечать на предметные заявления российской стороны. В очередной раз специфически проявила себя и заместитель Генсека ООН по политическим вопросам, американка Розмари Дикарло, которая, хоть и призвала Киев к отказу от ударов по невоенным целям, не преминула выступить с набором ангажированных оценок российской специальной операции, явно противоречащих её мандату и формально нейтральному статусу. Тот факт, что после перехода под кураторство назначенцев из США «политический

блок» секретариата ООН давно отказался от беспристрастности и идейно направляется Госдепартаментом, едва ли способствует усилению авторитета этой организации. Американские и европейские дипломаты в целом пытаются выхолостить её работу и свести к роли очередной площадки для шельмования Москвы, что ранее уже произошло с ОБСЕ (а до того – с Советом Европы).

При этом, мы отчетливо видим, как Киев при поддержке Вашингтона взял курс на максимальное затягивание конфликта. В силу резкого сокращения западных оружейных поставок украинское руководство не может позволить себе полномасштабное продолжение военных действий, но и идти на чреватые неизбежными уступками и политическими рисками переговоры оно не готово. Позиции Зеленского и его окружения начинают расшатываться - почти открытый конфликт Банковой с двумя популярнейшими в стране фигурами, главкомом ВСУ Залужным и мэром столицы Кличко, набирает обороты, в обществе стремительно растет недовольство мобилизацией и отсутствием успехов на поле боя, а отказ от подготовки к президентским выборам начинает вызывать всё больше вопросов у западных партнеров. В этих условиях, киевский режим явно испытывает нервозность и пытается повысить ставки через хаотичное нанесение ударов по нашей территории, один из которых, собственно, и увенчался убийством украинских же военнопленных (и, к несчастью, героического российского экипажа).

Пользуясь молчанием американских и европейских дипломатов, а также аморфной позицией международных организаций, Украина пытается спровоцировать Москву на жесткий и асимметричный ответ, который можно будет использовать для выпрашивания дополнительной помощи и усиления давления на скептиков в Конгрессе США, а также в Венгрии и Словакии. К счастью, российскому руководству подобные расчеты понятны – и втягиваться в подобные комбинации оно не собирается. Но в любом случае,

инциденты, подобные произошедшему под Белгородом, в перспективе могут лишь учащаться – стремительное продвижение Дональда Трампа к выдвижению в президенты на глазах сужает окно возможностей для Киева и вынуждает его забыть об осторожности. Российскому обществу, в последнее время с надеждой воспринимавшего некоторое отрезвление Запада по украинскому вопросу, придется запастись терпением – и подготовиться к тому, что перед изменением ситуации к лучшему, нам придется пройти через очень непростой и опасный период агонии адептов «войны до последнего украинца».